

Встреча с интересным человеком

Лауреат Ленинской и Государственных премий, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Игорь Александрович МОИСЕЕВ.

Редкое место найдется на свете, где бы не слышали о «балете Моисеева», где бы не знали, как великолепен этот советский ансамбль. Поистине удивительна и необычайно интересна творческая судьба основателя и бессменного художественного руководителя этого прославленного коллектива Игоря Александровича Моисеева. В двадцать лет он был одним из ведущих солистов Большого театра СССР, а немного времени спустя стал известен и как балетмейстер-режиссер, поставивший на его сцене спектакли «Футболист», «Саламбо», «Три толстяка».

Более сорока с лишним лет отдано целиком кровному детищу Моисеева — академическому ансамблю народного танца СССР, высокому искусству которого восторженно рукоплескали зрители шестидесяти стран мира.

Удостоенный у себя на Родине высших званий и наград, Моисеев является обладателем нескольких премий Оскара, почетным академиком ряда зарубежных академий искусств. Ему вручались символические ключи от двух десятков городов Европы и Америки, покоренных мастерством советских танцовщиков.

В т а н ц е — душа народа

— Игорь Александрович, я собирался с вами встретиться сразу после выступлений вашего ансамбля в культурной программе Олимпиады-80 и поговорить, так сказать, по горячим следам о поставленной вами и очень понравившейся зрителям большой хореографической композиции на спортивную тему «На катке». Но оказалось, что вы после Олимпиады уехали во Францию. Так что теперь, памятуя о правилах газетной злободневности, стоит, видимо, именно с этого и начать наш разговор. Какова была, если не секрет, цель вашей поездки?

— Дело в том, что уже давно существует весьма авторитетная международная организация, которая занимается подготовкой и проведением фестивалей фольклорного искусства. Ее возглавляет француз Курсаже — большой знаток фольклора, чья, к слову сказать, непосредственная практическая деятельность весьма далека от сферы искусства, он по профессии фармацевт, связан с аптекарским делом.

Под руководством президента Курсаже на его родине, в небольшом французском городке Конфалан, ежегодно проводятся международные фольклорные фестивали. Устраиваются подобного рода праздники — творческие смотры народных талантов в Испании, Португалии и других странах, но уже на основе своих национальных сил.

— Что-то не приходилось мне слышать, входит ли Советский Союз в состав этой международной организации?

— Только недавно в нее вступил. У нас теперь создана аналогичная по своим задачам всеосязная организация, в которой мне оказана честь быть председателем. Вот в этом качестве я и выезжал во Францию на очередной фестиваль в Конфалан. Мне доставило большое удовольствие познакомиться с интересной, богатой по своему национальному колориту зрелищной программой, в которой выступило более 600 участников из разных стран мира. С руководством международной организации установлены деловые контакты, достигнута договоренность об участии представителей Советского Союза в будущих фестивалях. Убеден, что богатство и своеобразие народных талантов нашей многонациональной Родины внесет несомненно свежую и мощную творческую струю в те добрые традиции, которые укоренились на гостеприимной земле городка Конфалан. Пользуясь случаем сообщить, что принято решение проводить и у нас каждые три-четыре года всеосязные фольклорные фестивали.

— А теперь, если не возражаете, вернемся немного к прошлому, о нем всегда полезно и поучительно вспоминать. Хотелось бы узнать, есть такой день, который вы считаете датой рождения вашего ансамбля?

— 10 февраля 1937 года. Тогда у нас состоялась первая репетиция. Было нас всего 45 человек, большинство юношей и девушек из художественной самодеятельности.

— И какие же трудности встали перед новорожденным коллективом на первых порах?

— Если говорить о трудностях, то их всегда, на всех этапах было много и сейчас хватает. И творческих, и организационных, и хозяйственных. Если бы нам только о танцах приходилось думать... Ну, а что делать, скажем, с такой насущной заботой: для каждой большой гастрольной поездки танцорам требуется примерно пятьсот (500!) пар сценической обуви, которая при наших бурных зажигательных плясках буквально «горит» на ногах. И, конечно же, нам хочется, чтобы обувь эта была красивой и прочной. Попробуйте убедить «производителей», что без этого артист не может выйти на сцену. Тут никакие хореографические таланты не помогут. Но это я так, между прочим... А если серьезно о том, о чем вы спросили, то главная трудность была в том, что деятельность ансамбля расценивали по-разному. Многие считали, например, что мы должны ограничиться тем, чтобы выступать в народе бытующие танцы и пропагандировать их,

так сказать, в «чистом виде».

— А разве вам этого было мало? Задача в достаточной мере благородная, чтобы ею удовлетвориться.

— Нельзя было на ней замыкаться. Я и тогда, в тридцатые годы, утверждал и сегодня убежден, что нужно не только хранить созданное народом, но и создавать свое, новое, «доделывать» танец. Может быть, посмотреть, изучить десять—двадцать танцев, к примеру, узбекских или литовских и на их основе создать какой-то один, который обобщал бы в себе в концентрированном виде все этнографическое, пластическое богатство народных традиций.

Танец — это эмоциональная поэтическая летопись жизни народной, а жизнь не стоит на месте. Вот и надо на основе фольклора изыскивать профессиональные средства современной выразительности, помогающие глубже, органичнее раскрывать в танцевальных формах характер народа, его душу.

— Как народ относится к подобному «созаветству»?

— Обратимся к примерам. Перед войной в Бурятии слова «танец» в языке не было. Свои построения, переживания, свой быт люди передавали там в играх. Изучив ёхор (игру), мы создали 18 танцев. Их танцуют в республике и сейчас, и, представьте себе, молодежь считает их своими, национальными.

— Мне вспомнилась популярная теперь на всех деревенских праздниках в Белоруссии «Бульба». Прежде ведь такого танца у белорусов не было?

— Песня с таким названием бытовала. А танец на ее мелодию был сочинен и впервые показан в репертуаре нашего ансамбля. А теперь любой житель Белоруссии, спросите, убежден, что «Бульба» — его родной народный танец.

— Я слышал, был у вас случай, когда итальянцы обратились к вам с весьма необычным предложением. Не расскажете ли вы об этом подробнее?

— Началось с того, что несколько лет назад в Италии решили возродить народный танец. Так получилось, что в стране, где народная песня живет и славится на весь мир, танцы оказались накрепко забыты. Недалеко в Испании народные танцы живут и тем привлекают туристов — вот и итальянцы справедливо решили, что их народные танцы должны, как встарь, дополнить красоты Италии. Я, признаюсь, был очень удивлен, когда меня пригласили в Италию для практической реализации этого замысла. Первым делом зашел за исторические, этнографические книги, изучал национальные костюмы итальянцев. Костюм ведь тоже подкашивает движение танца: в длинной юбке, например, особенно высоко ногу не подымеешь. Потом я ездил по Италии, смотрел, как танцуют крестьяне.

— Выходит, все-таки танцуют?

— Да, но как! Это были буквально крохи, остатки былой тарантеллы. Вот с этого и пришлось начинать работу, подобно палеонтологу, который по одной косточке составляет себе представление о скелете в целом. А когда танец тарантеллы был поставлен и показан публике, одна из тамошних газет не без юмора писала: «Понадобился приезд русского балетмейстера, чтобы в Италии затанцевали итальянскую тарантеллу».

— Вы и в своем ансамбле ставите танцы не только народов СССР, но и многих народов мира?

— Да, наш репертуар включает и сербские, и хорватские, и аргентинские, и польские, и другие танцы.

— Какие требования вы предъявляете к молодым людям, решившим себя посвятить работе в ансамбле?

— У нас есть при коллективе своя школа. И в ее учебном процессе, и в последующие годы практической деятельности наших девушек и юношей мы стремимся выработать тип универсального танцовщика, который может психологически усвоить жанр и стиль каждого народного вида искусства. Это

требует прежде всего высочайшей исполнительской техники, виртуозности, огромной затраты физических сил. Ведь у каждого народа есть свои акценты в ритме, одним танцам свойственна динамичность движений, другим — наоборот, плавность. Танцор должен владеть всем богатством хореографической палитры.

— А как насчет режима?

— Танцор, как и спортсмен, должен себя жестко контролировать, систематически тренироваться, постоянно держать себя в форме, соблюдать строгий режим питания и отдыха. Вспомните, еще Бетховен говорил: «Если я не играю упражнений один день — то замечаю я. Если я не играю упражнений два дня — то замечаю мои друзья. Если я не играю упражнений три дня — то замечаю публика».

— Когда-то, до войны ваш ансамбль был единственным в своем роде, вам выпало быть первопроходцами в этом жанре. Теперь в каждой области, в каждом крае или республике есть свои коллективы народного танца. Особенно много их выросло в художественной самодеятельности.

— Явление это радостное и знаменательное в культурной жизни нашей страны. При всем том хотелось бы посоветовать и любительским коллективам, и коллегам — профессионалам: учиться беречь танец в первоизданной чистоте. Его, конечно, и можно, и надо осовременивать, но делать это необходимо с большой осторожностью. Иной раз, смотришь, танцуют ребята увлеченно, заодно, именуют себя ансамблем русского народного танца, а там от народного почти ничего не осталось. Вместо чисто русских народных движений — полукорковые приемы. Вы можете даже наблюдать виртуозную технику, но только это трюки ради трюков. Нет характера, образности, фольклорной мудрости. И такое, к сожалению, приходится наблюдать и у иных весьма популярных профессиональных коллективов.

— Вы говорили, что коллектив ваш включал поначалу 45 человек, а теперь в нем около 150 танцовщиков и музыкантов. В репертуаре ансамбля около трехсот разнообразнейших номеров, составляющих своеобразную танцевальную энциклопедию нашей многонациональной Родины. Ну, а что дальше? Не кажется ли вам, что недалеко время, когда, очевидно, уже будут использованы все возможные комбинации малых форм. Каким вы себе представляете дальнейший творческий путь коллектива?

— В вопросе нашем звучат словно бы нотки безнадежности — не тупик ли перед нами? Я готов к ответу. Перспективу мы видим в будущем театре народного танца, хореографические представления которого будут основываться на оригинальных литературных первоисточниках. Имея в распоряжении огромное фольклорное богатство, мы будем идти от народных былин, эпических сказаний, сказок. Источником могут послужить и другие литературные произведения, соприкасающиеся с народными сюжетами, образами. Так родилась у нас несколько лет назад постановка «Половецких плясок» на музыку Бородина. В какой-то мере этим «театральным» путем мы шли, работая над нашими тематическими танцевальными представлениями.

— Игорь Александрович, весь советский народ, в том числе и многотысячный отряд работников искусства, развернули сейчас трудовую, творческую подготовку к предстоящему XXVI съезду КПСС.

— У нас с этим связана большая ответственная поездка ансамбля к трудящимся Дальнего Востока.

Думаю мы в ансамбле и о новых номерах, которые будем готовить навстречу съезду, но конкретно говорить о них пока рано. Мне поручена постановка праздничной концертной программы, посвященной XXVI съезду КПСС, которая будет показана на сцене Кремлевского Дворца съездов.

Беседу вел
А. АМАСОВИЧ.